

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

Гусейнов Руслан Асман оглы

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БАНКРОТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье исследуются составы банкротских преступлений в законодательстве отдельных зарубежных стран, анализируются юридическое значение и характеристика отдельных криминообразующих и квалифицирующих признаков. Авторы исследуют особенности бланкетного и казуистического построения исследуемых норм, вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказуемости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, зарубежное уголовное право, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, имущество, присвоение, сокрытие, уничтожение.

История формирования института банкротства в российском гражданском и уголовном праве тесно связана с зарубежным законодательством. Логично, что и на появление новых составов в отечественном УК большое влияние оказало уголовное право зарубежных стран. Важно сказать, что для нашего государства данный институт является сравнительно новым [1, с. 184]. Именно поэтому важно рассмотреть современный опыт регулирования уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений, связанных с банкротствами.

Хотелось бы выделить наиболее явные особенности конструирования в зарубежном праве составов криминального банкротства, определить, какие из них могли бы принести пользу при перенимании их в наше законодательство, а в каких моментах отечественное уголовное право опережает зарубежные страны.

Первой особенностью является отсутствие существующего в российском законодательстве разделения составов преступлений, связанных с банкротством, на неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство. Напомним, что в УК РФ под каждый из этих составов отведена отдельная статья (195, 196, 197 соответственно). В качестве альтернативы в уголовных кодексах ряда зарубежных стран (например, ФРГ, Испании, Англии, и др.) содержатся перечни деяний, которые в отечественном уголовном законодательстве выступают как способы совершения всех видов криминальных банкротств [2, с. 15]. В зарубежном законодательстве что перечни таких способов достаточно обширны и, преимущественно, открыты. Например, в ст. 283 УК ФРГ казуистично указаны следующие способы, приведем некоторые из них: а) сокрытие или утаивание составных частей своего имущества, которые в случае открытия процесса о банкротстве принадлежали бы к имущественной массе, подлежащей взысканию, а равно разрушение, повреждение или приведение в непригодность таким образом, который противоречит требованиям надлежащей практики ведения хозяйства; б) противоречащее требованиям надлежащей практики ведения хозяйства вступление в убыточные или спекулятивные сделки или биржевые сделки на разницу с товарами или ценными бумагами, а равно трата чрезмерных сумм в результате бесхозяйственных расходов, игры или пари [3, с. 194]. Подробное фокусирование на УК ФРГ в аспекте описания способов совершения преступлений полезно в анализе как с точки зрения описания, поскольку это близкое нам по правовой системе государство, так и с точки зрения демонстрации «казуистичных перечней», которые встречаются в УК США, Испании, Англии и т. д..

Помимо применения метода обширных перечней в зарубежном законодательстве можно встретить указание на то, что преступными будут являться любые действия, направленные на создание ситуаций неплатежеспособности. Законодательство Франции ограничивает круг преступных банкротств одним составом – «Организация фиктивной неплатежеспособности», ответственность за которую предусмотрена Главой 4 (О присвоениях), отделом 3 (Об искусственном

создании неплатежеспособности), ст. 314-7 УК Франции. В УК Франции понятия «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство» объединены под наименованием «фиктивная неплатежеспособность». Объективная сторона преступления же выражается в деяниях, направленных на организацию или отягощение своей неплатежеспособности, одним из указанных в законе способов: путем увеличения пассивов или занижения активов своего имущества; путем занижения или сокрытия всех или части своих доходов; сокрытие какого либо имущества.

Как мы видим, деяния, связанные с банкротством, описаны с такой степенью обобщения, которая позволяет охватить все их возможные варианты. Говоря о рассмотренных примерах относительно отечественного Уголовного кодекса, считаем, что нет необходимости в изменении концепции подхода в описании преступлений, связанных с банкротством, в ст. ст. 195–197 УК РФ. Однако хочется согласиться с рядом авторов, отмечающих, что в целях формирования более широкого и единообразного применения обозначенных норм необходимо появление руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о круге действий, которые могут свидетельствовать о наличии в действиях лица признаков криминального банкротства [4, с. 561].

Второй особенностью описания составов банкротских преступлений в зарубежных странах является отказ от использования при описании основных составов преступлений факультативных признаков объективной и субъективной сторон преступления [5, с. 30]. Например, мы не встретим указания на характер или размер причиненного ущерба, мотивацию действий преступника и др. в УК Франции, УК ФРГ, УК Испании и др. Такого рода признаки зарубежный законодатель использует при описании более тяжких случаев злостных банкротств. Так, в ст. 283а УК ФРГ «особо тяжкий случай банкротства», если «лицо действует из корыстных побуждений или сознательно ставит большое количество лиц в опасность путем причинения ущерба вверенному ему ими имуществу или создает угрозу бедственного хозяйственного положения». В ч. 2 ст. 260 УК Испании говорится, что при назначении наказания необходимо учитывать

«стоимость ущерба, причиненного кредиторам, их количество и экономическое состояние». Для установления таких разновидностей злостного банкротства обязательно наличие причинной связи между действиями должника и последствиями, выражающимися в имущественном ущербе для кредиторов. Законодатель экономически развитых стран, в отличие от российского законодателя, предусмотрел уголовную ответственность за любое умышленное банкротство, а факкультативные признаки использовал в качестве квалифицирующих в особых составах преступлений [6, с. 46].

На наш взгляд, отечественное уголовное законодательство, не последовав примеру зарубежного, не осталось в минусе. Во-первых, сами по себе составы банкротства в УК РФ являются материальными, что говорит об отсутствии необходимости ещё где-то отдельно говорить о последствиях в виде причинения вреда. Во-вторых, редким будет пример, когда деяния, предусмотренные статьями 195, 196, 197 УК РФ, будут совершены не с корыстной целью, что также говорит об отсутствии необходимости указания на цели и мотивы лица. В-третьих, отдельно хочется сказать о формулировке, данной в УК ФРГ: «создает угрозу бедственного хозяйственного положения». Подобного рода составы в отечественной литературе именуется составами создания опасности, и подвергаются достаточно резкой критике в связи со сложностью доказывания появления реальной угрозы.

Ещё одной яркой особенностью зарубежного законодательства, которую мы косвенно ранее затронули, является конструкция исследуемых составов преступлений по принципу формальных, то есть, ответственность наступает независимо от того, наступили ли негативные последствия. В качестве примеров можно привести ранее упомянутые нами УК Франции (книга третья. Глава 4. Отдел 3 «Об искусственном создании неплатежеспособности») и УК ФРГ (ст. 283 «Банкротство», ст. 283b «Нарушение обязанности ведения бухгалтерских книг», ст. 283c «Предоставление преимуществ неплатежеспособным должником одному из своих кредиторов», ст. 283d «Незаконные действия в пользу несостоятельного должника»), а также УК Испании (Глава 7 «О наказуемой несостоятельности»);

УК Швеции (Глава 11 «О преступлениях против кредиторов») и др. Данная черта коренным образом отличает зарубежные кодексы и законы от норм УК РФ, где последствия в виде крупного ущерба являются обязательным признаком составов криминального банкротства, что делает их материальными.

Следующей чертой, о которой хочется сказать, является обильное применение примечаний в нормах зарубежных уголовных законов, причем примечания эти совершенно разного рода. Так, в ст. 283 УК ФРГ можно встретить как объяснения, в каких случаях деяние считается наказуемым, так и разъяснения относительно преступлений в сфере банкротства, совершенных по неосторожности, причем законодателем дана достаточно подробная их градация. В ст. 260 и 262 УК Испании законодателем даются пояснения отдельных аспектов при назначении наказания в сфере банкротства. Подобные элементы хоть и утяжеляют текст нормативного акта, но в значительной степени вносят ясность для правоприменителя, позволяя ему опираться не только на практику, подзаконные нормативные акты, разъяснения, а на положения, закрепленные непосредственно в законе.

Список литературы

1. Серeda И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство / И.М. Серeda, А.Г. Серeda // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №2.
2. Тимербулатов А.М. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. – 2001. – №6.
3. Белых Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в некоторых европейских странах и в США // Право и государство. – 2018. – №1–2.
4. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4 (58). – С. 560–567.
5. Журавлева Е.Н. Современный зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с банкротством // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – №2.

6. Карпович О.Г. Анализ актуальных проблем противодействия незаконной предпринимательской деятельности в уголовном законодательстве некоторых европейских государств // Адвокатская практика. – 2004. – №2.